

Елена Кравцова (Курск)
ORCID 0000-0003-1363-2165
Кржиштоф Скупенски (Люблин)
ORCID 0000-0002-3581-7753

Особенности функционирования центральных финансовых органов Российской империи в XIX столетии

DOI 10.25951/3295

SUMMARY

Specificity of functioning of the central financial authorities of the Russian Empire in the XIX century

The effective functioning of the financial system plays a key role in the life of the state, which gives the opportunity to solve internal and external problems, and shows the stability of the country. The effectiveness of such a system depends to a large extent on the structure of the financial authorities, the transparency of the distribution of their powers. In the Russian Empire, the functioning of the system of financial authorities was a fairly long process, the key events of which took place in the 19th century.

KEYWORDS: Russian Empire, nineteenth century, ministry of finance, department of fixed taxes, department of non-permanent taxes, minister, taxes.

STRESZCZENIE

Kluczową rolę w życiu państwa odgrywa efektywne funkcjonowanie systemu finansowego, co daje możliwość rozwiązywania problemów wewnętrznych i zewnętrznych, pokazuje stabilność struktur państwa. Skuteczność działania takiego systemu zależy w dużej mierze od struktury władz finansowych, przejrzystości podziału ich uprawnień. W Imperium Rosyjskim funkcjo-

nowanie systemu organów finansowych było dość długim procesem, którego kluczowe wydarzenia rozegrały się w XIX w.

SŁOWA KLUCZOWE: Imperium Rosyjskie, XIX w., ministerstwo finansów, departament podatków stałych, departament podatków niestałych, minister, podatki.

Введение

Финансовая система любого государства в каждый хронологический период является жизненно важной, своеобразной кровеносной системой государственного организма, которая дает возможность действовать другим институтам. Неудивительно, что учреждения, обеспечивающие ее функционирование, не были статичны, и властью предпринимались усилия для обеспечения наиболее эффективной их работы.

Исследователи достаточно длительное время анализируют деятельность финансовых органов Российской империи, как по вертикали, так и по горизонтали. Если в советский период деятельность центральных финансовых институтов освещалась весьма критически, с идеологических позиций¹, зачастую косвенно² или через призму деятельности министров финансов³, То на современном этапе появляются как специальные исследования, посвященные финансовым учреждениям (центральным и местным)⁴, так работы,

¹ См.: P.A. Zajonchkovskij, *Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v.*, Moskva 1978, 298 s.; N.P. Eroshkin, *Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii. Uchebnik dlja studentov po special'nosti «istoriko-arhivovedenie»*, Moskva 1983, 353 s.; A.P. Pogrebinskij, *Gosudarstvennye finansy carskoj Rossii v jepohu imperializma*, Moskva 1968, 275 s.; P.V. Volobuev, *Jekonomicheskaja politika Vremennogo pravitel'stva*, Moskva 1962, 483 s.

² См.: A.F. Jakovlev, *Jekonomicheskie krizisy v Rossii*, Moskva 1955, 404 s.; P.A. Hromov, *Jekonomicheskoe razvitie Rossii v XIX–XX vv.*, Moskva 1958, 552 s.; *Finansovoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917)*, Moskva 1960, 436 s.

³ См.: V.L. Stepanov, *N.H. Bunge. Vzglyady i dejatel'nost': k voprosu o social'no-jekonomicheskoi politiki samoderzhavija vo vtoroj polovine XIX v.*, Diss. ... kand. ist. nauk, Moskva 1987, 303 s.; G.N. Dragan, *Jekonomicheskaja programma S.Ju. Vitte v burzhuaznoj presse. 1892–1903*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Moskva 1987, 23 s.

⁴ См.: *Ministerstvu finansov Rossii 190 let. Special'noe prilozhenie k zhurnalu «Finansy»*, Moskva 1993, 96 s.; *Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii. 1802–1917 g.*, t. 2, Sankt-Peterburg 2001, 206 s.; E.S. Kravcova, *Opyt organizacii nalogovogo dela v Rossii v konce XIX – nachale XX stoletija*, Kursk 2010, 300 s.

авторы которых рассматривают их в контексте налоговой политики Российской империи в целом⁵.

Высшие финансовые учреждения России

Общий ход развития высших финансовых учреждений в России, закончившийся образованием Министерства финансов и дальнейшим его развитием, заключается в следующем: зародышем таких учреждений являлись дворцовые хозяйственные учреждения и должностные лица в домосковском периоде, основанные на вотчинном, частновладельческом начале. В течение московского периода, под влиянием отчасти процесса объединения государства, отчасти по другим причинам, высшие финансовые учреждения развивались, по преимуществу, на началах сословно-территориальных; в это время мы видим массу финансовых учреждений, но не видим в их существовании никакой системы.

Отсутствие единства в финансовом управлении является характерным признаком этого времени. Для возникновения такого единства необходима была концентрация финансовых органов; первый шаг к этому был сделан Петром I, создавшим камер-коллегию, сделавшуюся, если не единственным, то, во всяком случае, главным финансовым учреждением в государстве; между этим учреждением и другими высшими финансовыми органами устанавливается тесная связь, благодаря которой и достигалось уже некоторое единство в финансовой деятельности.

Территориальные принципы заменились общегосударственными, т.е. высшие финансовые органы начали ведать теми или другими вопросами финансового управления на пространстве всего государства, а существование в одно и то же время нескольких финансовых органов обуславливалось не территориальным началом, но свойствами и характером самих задач финансового управления.

⁵ См.: E.V. Sapilov, *Gosudarstvennyye dohody, rashody, nalogi v dorevoljucionnoj Rossii*, Moskva 2001, 180 s.; V.N. Zaharov, Ju.A. Petrov, M.K. Shacillo, *Istorija nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v.*, Moskva 2006, 296 s.; *Istorii nalogovoj politiki Rossii: konec XIX, XX i nachalo XXI stoletija*, otv. red. I.V. Karavaev, Moskva 2008, 334 s.; A.V. Tolkushkin, *Istorija nalogov v Rossii*, Moskva 2001, 431 s.

Начало XIX столетия было ознаменовано проведением важнейшей реформы в системе государственного управления Российского государства – были созданы министерства⁶. В числе первых ведомств было учреждено и Министерство финансов. Стержневой идеей этого преобразования было сосредоточение однородных дел в компетенции одного государственного органа. В введении Минфина находилось управление всеми источниками государственных доходов: таможенных податей, пошлин, акцизов, прямых налогов. «Сбор налогов в России имеет многовековую историю, но более упорной деятельностью налоговых органов стала после учреждения в 1802 г. Министерства финансов»⁷, отмечает советник налоговой службы I ранга В.А. Тимошенко.

Министр финансов Российской империи постепенно приобретал все большее значение в течение XIX в. Во второй половине этого века его положение во многом было сильнее, чем у министра внутренних дел. Кроме того, администрация Министерства финансов расширилась, при этом в форме нескольких отдельных структур. Широко понимаемое управление государственными финансами конечно не ограничивалось только Министерством финансов, в частности мы можем говорить о системе государственного контроля, о деятельности органов в сфере государственных имуществ, а также промышленности и торговли⁸.

Минфин оказался не единственным учреждением, заведовавшим финансово-хозяйственной составляющей государства, т.е. монопольного принципа до конца не соблюдали, хотя и декларировалось, что общее заведование податным делом было возложено именно на него. Впрочем, кроме финансового ведомства фискальные функции были возложены и на Министерство внутренних дел, и Министерство коммерции, и Государственное казначей-

⁶ *Sbornik kratkih svedenij o pravitel'stvennyh uchrezhdenijah: Po porucheniju ministra Imperatorskogo dvora*, sost.: V. Krivenko. 2-e izd., Sankt-Peterburg 1889, s. 27.

⁷ В.А. Тимошенко, *Osnovnye vehi novejshej istorii nalogovyh organov k 10-letiju Ministerstva nalogov i sborov Rossii*, «Nalogovyj vestnik» 2000, № 9, s. 179.

⁸ Разновидность российских органов управления экономикой Царства Польского в то время указана здесь: А. Górak, К. Latawicz, *Rosyjska administracja specjalna w Królestwie Polskim, 1839–1918*, Lublin 2014. Биографические записки о начальниках российской финансовой администрации см.: S. Bogdanow, Górak A., Latawicz K., J. Legieć, *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918*, t. 2: *Ministerstwo Finansów*, Lublin 2016; S. Bogdanow, A. Górak, K. Latawicz, J. Legieć, *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918*, t. 3: *Zarząd skarbem, finansami, przemysłem i handlem*, Lublin 2018.

ство (два последних ведомства были включены в состав Минфина в 1810 г. и 1821 г. соответственно)⁹.

В состав Министерства финансов входили различные департаменты. Взысканием различных налогов и сборов заведовал Департамент разных податей и сборов (при нем находилось три отделения – податей и повинностей, питейных сборов, гербовой бумаги). Департамент государственного казначейства контролировал: ревизскую часть, сбор промыслового налога, взыскание недоимок, рассрочку платежей и т.д. В ведении Департамента государственных имуществ находились государственные крестьяне и казенное имущество. Управление горными заводами, соляными промыслами и рабочими, приписанными к ним, а также надзор за частной промышленностью осуществлялись департаментом горных и соляных дел.

Главная же задача министра финансов должна была заключаться в сохранении и увеличении источников государственных доходов, а равно и в обеспечении верного и точного исполнения изданных по этой части законов. Министру финансов вменялось в обязанность: не «осушать» источников внутреннего государственного богатства, распределять подати уравнилельно, на все состояния и промыслы, по мере выгод каждого, взимать их с чистого дохода и от одних сословий не требовать более, нежели от других; все «классы народа», как гласил закон, должны, соразмерно состоянию их и выгодам, участвовать в удовлетворении государственных потребностей. На местах главными представительствами Министерства финансов были казенные палаты.

Проведенная реформа финансового ведомства не отразилась на механизме взимания налогов на местах, поскольку основополагающим сбором продолжала оставаться подушная подать.

Следующие большие перемены в деле контроля и управления государственными финансами были проведены в 60-е годы XIX в. и связаны они с реформами Александра II. В частности, произошли изменения в фискальной системе: введены новые выкупные платежи, отменена подушная подать с мещан, введен налог с городских недвижимых имуществ, проведена гильдейская реформа и т.д. Впрочем, «налоговая система была теснейшим образом связана с состоянием общества, в котором еще не были изжиты сословные пережитки»¹⁰.

⁹ А.В. Тolkushkin, *Istorija nalogov v Rossii*, s. 176.

¹⁰ *Istorija nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v.*, s. 175.

Выше перечисленные преобразования потребовали реформирования всех подразделений фискального аппарата¹¹.

Взиманием прямых и косвенных налогов в конце XIX – начале XX веков занималась особая вертикальная структура административных органов во главе с Министерством финансов, в котором находились Департаменты окладных (1863–1919 гг.)¹² и неокладных сборов (1864–1917 гг.)¹³, Департамент торговли и мануфактуры (1864–1900 гг.)¹⁴.

Кроме этого, при Министерстве были Главное выкупное учреждение (1861–1895 гг.), Особое податное присутствие при Департаменте торговли и мануфактуры, Особое по промысловому налогу присутствие и т.д.¹⁵

Департамент окладных сборов был образован из нескольких, существовавших ранее структур – 1-го отделения Департамента разных податей и сборов и Управления земскими повинностями Департамента государственного казначейства.

Данное ведомство состояло из пяти отделений: два распорядительных для составления смет и раскладок земских повинностей, а также ведения переписки по этим делам; контрольное отделение для ревизии годовых контрольных отчетов Казенных палат, составления отчетов для Государственного контроля и соответствующей переписки, бухгалтерское отделение для ревизии ежемесячных ведомостей Казенных палат о наличных суммах, сборах, расходах земских повинностей, внесения этих ведомостей в бухгалтерский отчет, составления из них табелей, генеральных счетов и соответствующей переписки; ревизское отделение, в котором были сосредоточены ревизская часть вообще, перечисление лиц податного сословия к окладам, исключение из них, рассмотрение вопросов относительно платежа податей различными сословиями, взыскание гильдейских повинностей, предоставление налоговых льгот, а также вопросы награждений и перемещений по службе сотрудников Департамента и чиновников Казенных палат¹⁶.

¹¹ Теоретическое осмысление управления этого времени можно найти в следующей работе: А. Okolski, *Wykład prawa administracyjnego oraz prawa administracyjnego obowiązującego w Królestwie Polskim*, t. 1, Warszawa 1880. Преобразования финансового управления в Царстве Польском см.: Н. Radziszewski, *Skarb i organizacja władz skarbowych w Królestwie Polskim*, t. 1, Warszawa 1907–1908.

¹² *Ministerstwo finansow. 1802–1902*, t. 2, Sankt-Peterburg 1902, s. 34.

¹³ *Sbornik kratkih svedenij o pravitel'stvennyh uchrezhdenijah*, s. 126.

¹⁴ *Ibidem*, s. 127.

¹⁵ *Vysshie central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii. 1801–1917 gg.*, t. 2, s. 109–110.

¹⁶ См.: V.N. Zaharov, Ju.A. Petrov, M.K. Shacillo, *Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX veka*, s. 182.

Департамент заведовал прямыми налогами: поземельный, сбором за свидетельства на право торговли, подоходным налогом (с 6 апреля 1916 г.), временным налогом на прирост прибыли торгово-промышленных предприятий (с 13 мая 1916 г.) и другими временными налогами, введенными в связи с Первой мировой войной.

Кроме этого, он регулировал земские сборы и повинности, городские налоги; наблюдал за подушной и оброчной податями; контролировал взимание выкупных платежей, управлял налогами с недвижимых имуществ, квартирным сбором. Выдача паспортов, видов на жительство, перевод из сословия в сословие также было в ведении Департамента.

В Министерстве постоянно шла работа над усовершенствованием налогового законодательства, поэтому при нем была создана специальная Комиссия по пересмотру системы податей и сборов, работавшая по трем направлениям. Первое – для рассмотрения земских сборов и окладов, государственных податей: отмена подушной подати и замена ее другими видами прямого обложения, составление нового Устава о земской повинности, о мере участия в обложении местных органов самоуправления и проч.; второе – для рассмотрения пошлин и сборов; третье – для акцизов¹⁷.

На момент утверждения в штате Департамента находилось 55 чиновников, и их количество постоянно менялось в зависимости от изменения политической конъюнктуры и экономических нововведений.

Большое значение в деле внутреннего управления играл и Департамент торговли и мануфактур и состоящий при нем Совет торговли и мануфактур. Задачами этих учреждения эти были: содействие развитию обрабатывающей промышленности, внутренней и внешней торговли, а также взимание разного рода внутренних торгово-промышленных пошлин. Совет торговли и мануфактур, состоял из специалистов по торговой и промышленной части в числе 24 членов, избираемых министром финансов. Также имелось отделение этого органа в Москве из 32 членов, избираемых тем же порядком. Учреждение было исключительно совещательное и принятые им предложения по поводу улучшений и развития промышленности и торговли представлялись на усмотрение министра финансов. Такого рода представления могли касаться хозяйственной, санитарной и полицейской части торгово-промышленного дела¹⁸. Также при Департаменте торговли и мануфактур состояли: «особое податное присутствие» для предварительного обсужде-

¹⁷ *Ministerstvo finansov. 1802–1902*, t. 2, s. 78.

¹⁸ *Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii*, s. 143–147.

ния вопросов, касающихся дополнительного сбора с торговых и промышленных предприятий, «депо образцовых мер и весов»; обязанности главного фабричного инспектора были возложены непосредственно на Департамент (они заключались в наблюдении за исполнением законов, касающихся работ малолетних и женщин на фабриках, исполнения фабрикантами и заводчиками всех предписанных им правил и регулирования вообще отношений между рабочими и работодателями в сфере обрабатывающей промышленности).

Контроль за взиманием косвенных налогов был поручен ведению Департамента неокладных сборов. Акцизы имели продолжительную историю. Так, извлечение доходов с так называемых «питей» вело свое начало от основания русского государства; акциз с табаку существовал со времени правления Петра Великого; различного рода гербовые и канцелярские сборы также были давнего происхождения; напротив, сборы с сахара, нефтяных масел, зажигательных спичек и некоторые другие были установлены в XIX в.

Итоги

Таким образом, центральные финансовые органы в России претерпели значительную эволюцию с момента появления и до событий 1917 г. Характерной чертой был постоянный рост местных органов управления и рост отдельных вертикалей администрации. В результате сложилась стройная и весьма эффективная система центральных финансовых органов власти.

Приведенные выше сведения могут стать основанием для размышлений об общих проблемах взаимосвязи между исследованиями бюрократии и финансового менеджмента. Поэтому, как своего рода подведение итогов – конечно, лишь кратко и схематично – можно рассмотреть вопрос о постулатах, которые утвердились в процессе проведения исследований в этой области. Их выявление может дать толчок для разработки модели интегрированной методологии междисциплинарных исследований бюрократии¹⁹. Не пытаясь предложить здесь общий подход, сосредоточимся на выявлении некоторых важных исследовательских проблем.

¹⁹ K. Skupieński, *Od metod dyplomatyki ku metodologii badań nad dokumentowaniem. Luciana Duranti o fakcie, akcie i dokumencie w biurokracji*, „Dzieje Biurokracji” 2016, t. 6, s. 47–60.

Разумеется, исследование бюрократических механизмов в процессе управления финансами выходит за рамки изучения структуры, организации и компетенции соответствующих учреждений. То есть, следует учитывать не только методы исследования в сфере государственного управления. Надо также обратиться к инструментам, которые применяются именно при исследовании финансовых систем, а также организации делопроизводства. Как показал Джек Гуди, сфера финансов имела большое значение уже в начале использования письма как такового. Его знаменитая книга, важная для понимания значения письменности в развитии общества, содержит главу под названием «Слово маммона». В ней затронуты такие вопросы, как зарождение письма и древняя экономика, бухгалтерский учет, налоги и переписи населения, центральная администрация. Тем не менее, упоминается там также и о роли письма в коммерческой экономике и частных транзакциях отдельных лиц²⁰.

Другой проблемой является развитие исследований в области финансового менеджмента, в частности, изучение персонала финансовых служб. Закон создает только общие рамки, которые конкретным содержанием заполняют должностные лица. Поэтому нужны исследования по истории чиновничества (как более общие, так и персонала конкретных организаций). Вышеупомянутые польские теоретические и источниковедческие исследования российского финансового управления, которое действовало во второй половине XIX-го и начале XX-го в. на значительной части польских земель, создали основы для применения методов просопографии, архонтологии и других, позволяющих проводить углубленный анализ имеющихся в источниках данных. Можно также добавить, что весьма важным видится изучение состояния дел на территориях, которые были отдалены от центров власти. Историография знает случаи, когда наблюдение за периферией и окраинами позволяло сказать намного больше о функционировании системы в целом, нежели сосредоточивание внимания на центрах. В качестве хорошего примера, подтверждающего этот тезис, можно указать на недавнюю статью Артура Горака, который среди прочего показал, что банковские структуры исполняли на самом деле роль специальной администрации²¹.

²⁰ J. Goody, *The Logic of Writing and the Organization of Society*, Cambridge 1986. Использовано польское издание: *Logika pisma a organizacja społeczeństwa*, przekład G. Godlewski, Warszawa 2006.

²¹ A. Górak, *Struktury Banku Państwowego Imperium Rosyjskiego w Królestwie Polskim (1886–1916)*, „Dzieje Biurokracji” 2018, t. 8, s. 181–192.

Наконец, надо обратить внимание на необходимость развития исследований роли коммуникации в процессе управления финансами. Поэтому следует заняться служебной и архивной деятельностью государственных и частных организаций, действующих в этой области. В связи с этим стоит упомянуть позицию Лучианы Дуранти, которая также ссылается на мнение Массимо Северо Джаннини (1915–2000 гг.), который признал, что «административные факты» являются предметом изучения не только юридических наук. Некоторые из дисциплин имеют уникальные инструменты и функциональные возможности. В частности он указал на счетоводство, науку об архивах и дипломатику. Не углубляясь слишком далеко, надо подчеркнуть, что их общим ядром является изучение феномена документа (документации), понимаемого как свидетельства фактов, действий, событий и т.п. Как выше было указано, финансовую систему можно сравнить с кровеносной системой любого государственного организма. Можно добавить, что это наблюдение относится и к другим организациям. Однако представляется адекватным, что документальные и коммуникационные системы таких структур можно сравнить с их нервной системой. Документы здесь являются своего рода аналогом электрических стимулов, протекающих в нейронных сетях человеческого организма. При этом обратим внимание, что документация сегодня также попадает в нейронные сети – важный инструмент в информационных системах.

Бухгалтерский учет или счетоводство занимается документированием экономических событий, которые вызывают изменения в активах управляющей организации и источниках ее происхождения. Такая документация может выражать эти явления в деньгах или иных цифровых значениях. Для нужд счетоводства постепенно была разработана теория бухгалтерского учета. Соответственно, возникает вопрос: не пришло ли время для создания специальной дипломатики (что отчасти и постулировано Л. Дуранти) для исследования механизмов документирования, в том числе применительно к сфере бухгалтерских документов, а также осуществления более углубленных исследований в области истории финансовой бюрократии.

БИБЛИОГРАФИЯ (BIBLIOGRAPHY)

- Bogdanow S., Górak A., Latawiec K., Legieć J., *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918*, t. 2: *Ministerstwo Finansów*, Lublin 2016.
- Bogdanow S., Górak A., Latawiec K., Legieć J., *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918*, t. 3: *Zarząd skarbem, finansami, przemysłem i handlem*, Lublin 2018.
- Dragan G.N., *Jekonomicheskaja programma S.Ju. Vitte v burzhuaznoj presse. 1892–1903*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, Moskva 1987.
- Eroshkin N.P., *Istorija gosudarstvennykh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii. Uchebnik dlja studentov po special'nosti «istoriko-arhivovedenie»*, Moskva 1983.
- Finansovoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917)*, Moskva 1960.
- Goody J., *The Logic of Writing and the Organization of Society*, Cambridge 1986.
- Górak A., Latawiec K., *Rosyjska administracja specjalna w Królestwie Polskim, 1839–1918*, Lublin 2014.
- Górak A., *Struktury Banku Państwowego Imperium Rosyjskiego w Królestwie Polskim (1886–1916)*, „Dzieje Biurokracji” 2018, t. 8.
- Hromov P.A., *Jekonomicheskoe razvitie Rossii v XIX–XX vv.*, Moskva 1958.
- Istorii nalogovoj politiki Rossii: konec XIX, XX i nachalo XXI stoletija*, otv. red. I.V. Karavaev, Moskva 2008.
- Jakovlev A.F., *Jekonomicheskie krizisy v Rossii*, Moskva 1955.
- Kravcova E.S., *Opyt organizacii nalogovogo dela v Rossii v konce XIX–nachale XX stoletija*, Kursk 2010.
- Ministerstvo finansov. 1802–1902*, t. 2, Sankt-Peterburg 1902.
- Ministerstvu finansov Rossii 190 let. Special'noe prilozhenie k zhurnalu «Finansy»*, Moskva 1993.
- Okolski A., *Wykład prawa administracyjnego oraz prawa administracyjnego obowiązującego w Królestwie Polskiem*, t. 1, Warszawa 1880.
- Pogrebinskij A.P., *Gosudarstvennye finansy carskoj Rossii v jepohu imperializma*, Moskva 1968.
- Radziszewski H., *Skarb i organizacja władz skarbowych w Królestwie Polskim*, t. 1, Warszawa 1907–1908.
- Sapilov E.V., *Gosudarstvennye dohody, rashody, nalogi v dorevoljucionnoj Rossii*, Moskva 2001.
- Sbornik kratkih svedenij o pravitel'stvennykh uchrezhdenijah: Po porucheniju ministra Imperatorskogo dvora*, sost. V. Krivenko. 2-e izd., Sankt-Peterburg 1889.
- Skupieński K., *Od metod dyplomatyki ku metodologii badań nad dokumentowaniem. Luciana Duranti o fackie, akcie i dokumencie w biurokracji*, „Dzieje Biurokracji” 2016, t. 6, s. 47–60.

- Stepanov V.L., N.H. Bunge. *Vzglyady i dejatel'nost': k voprosu o social'no-jekonomicheskoj politiki samodержavija vo vtoroj polovine XIX v.*, Diss. ... kand. ist. nauk, Moskva 1987.
- Timoshenko V.A., *Osnovnye vehi novejshej istorii nalogovyh organov k 10–letiju Ministerstva nalogov i sborov Rossii*, «Nalogovyj vestnik» 2000, № 9.
- Tolkushkin A.V., *Istorija nalogov v Rossii*, Moskva 2001.
- Volobuev P.V., *Jekonomicheskaja politika Vremennogo pravitel'stva*, Moskva 1962.
- Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii. 1802–1917 g.*, t. 2, Sankt-Peterburg 2001.
- Yakovlev A.F., *Ėkonomicheskie krizisy v Rossii*, Moskva 1955.
- Zaharov V.N., Petrov Ju.A., Shacillo M.K., *Istorija nalogov v Rossii. IX–nachalo XX v.*, Moskva 2006.
- Zajonchkovskij P.A., *Pravitel'stvennyj apparat samodержavnoj Rossii v XIX v.*, Moskva 1978.
- Zayonchkovsky P.A., *Pravitel'stvenny apparat samodержavnoj Rossii v XIX v.*, Moskva 1978.